

DOI 10.15826/qr.2018.1.297
УДК 502.1(985)+502.1(470.1/.2)+504

ЦЕНА АРКТИКИ*

Рец. на: Bruno A. *The Nature of Soviet Power : An Arctic Environmental History*. – Cambridge Univ. Press, 2016. – 288 с.

Юлия Подлубнова

Уральский федеральный университет,
Институт истории и археологии УрО РАН,
Екатеринбург, Россия

THE PRICE OF THE ARCTIC

Rev. of: Bruno, A. (2016). *The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History*. Cambridge Univ. Press. 288 p.

Yulia Podlubnova

Ural Federal University,
Institute for History and Archaeology
Ural Branch of RAS,
Yekaterinburg, Russia

This review explores the relevance of environmental and historical environmental research in Russia, focusing on Andy Bruno's *The Nature of Soviet Power. An Arctic Environmental History* as a complex study of environmental changes in the Kola Peninsula, and, more particularly, of such projects as the construction of a railway, the mining and enrichment of apatite, the smelting of nickel and copper, the construction and operation of thermal, hydroelectric, and nuclear power plants, etc. While stating that the book contains a great many facts, the reviewer emphasises that what is more important about this research is its analytical approach, generalisations, and a hypothesis that regards nature as an active participant in the Soviet project. The book consists of several essays about Arctic nature management which provide a detailed description of the development and practical application of the idea of the conquest of nature, crucial for the Soviet era and still topical today.

Keywords: environmental history; nature management; Soviet industry; Soviet Arctic; Kola Peninsula.

* *Citation:* Podlubnova, Y. (2018). The Price of the Arctic. In *Quaestio Rossica*, Vol. 6, № 1, p. 299–305. DOI 10.15826/qr.2018.1.297.

Цитирование: Podlubnova Y. The Price of the Arctic // *Quaestio Rossica*. Vol. 6. 2018. № 1. P. 299–305. DOI 10.15826/qr.2018.1.297 / Подлубнова Ю. Цена Арктики // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 1. С. 299–305. DOI 10.15826/qr.2018.1.297.

В рецензии оценивается востребованность исследований экологической и историко-экологической тематики в России. Рассматривается книга Энди Бруно «Природа Советской власти. Экологическая история Арктики» как комплексный продукт, посвященный изменениям окружающей среды Кольского полуострова, в частности, таким проектам, как строительство железной дороги, добыча и обогащение апатитов, плавка никеля и меди, строительство и работа тепло-, гидроэлектростанций и АЭС и проч. Утверждается, что книга содержит богатую фактологию, но ценна скорее аналитикой, обобщениями и гипотезой, предполагающей рассмотрение природы как активного участника советского проекта. По сути, это очерки арктического природопользования, довольно детально прорабатывающие аспект становления и применения на практике идеи завоевания природы, ключевой для советской эпохи, да и ныне отнюдь не отправленной на свалку истории.

Ключевые слова: экологическая история; природопользование; советская промышленность; Советская Арктика; Кольский полуостров.

Исследование Энди Бруно из Университета Северного Иллинойса выполнено в рамках популярного на Западе направления экологических (энвайроментальных) наук – многопрофильной научной области, изучающей комплексное взаимодействие человека и окружающей среды. Ставшая академической еще в середине XX в. область включает в себя теоретические и практические разделы экологии, различные науки об окружающей среде, а также связанные с ними дисциплины, такие как этика, география, политика, юриспруденция, экономика, философия, экологическая социология и экологическая справедливость, управление природными ресурсами и т. д. Как написано на сайте Ассоциации экологических исследований и наук (AEISS), «ученые-экологи неизбежно обнаруживают, что проблемы, с которыми мы сталкиваемся, превосходят дисциплинарные знания, которые практикуют многие из нас», поэтому основополагающим «является представление о том, что широкое развитие экологических знаний, полезных как для людей, так и для окружающей среды, требует дисциплинарных, междисциплинарных и трансдисциплинарных подходов к исследованиям и обучению» [AEISS]. В рассматриваемой нами книге приведен список других проектов из серии экологических исследований – «Бремя человечества: глобальная история малярии», «Рыба против силы: история экологии реки Фрайзер», «Бульдозер в сельской местности: расширение пригородов и подъем американского экологического движения», «Тигры, рис, шелк и ил: экология и экономика Поздней империи Южного Китая», «Зеленое и коричневое: история охраны окружающей среды в нацистской Германии» и т. д. Данный список, ко всему прочему, обещающий выход обновленной версии «Экологической истории России», свидетельствует о самой широкой проблематике, внуши-

тельной географии и специфическом инструментарии представленных работ, а также об их несомненной междисциплинарности.

Исследования подобного типа зачастую довольно сложно классифицировать. По крайней мере, в России, где экология и история окружающей среды не являются приоритетными областями знаний и научных поисков, а потому имеют скорее спортивное развитие. При чтении и переводе текстов соответствующей тематики возникают даже элементарные терминологические сложности, ибо английское *environment* в зависимости от контекста – это и экология, и природа, и окружающая среда, в строгом понимании не являющиеся синонимами в русском языке¹. И все-таки нет сомнений, что данные исследования ценны – главным образом своим модернизированным взглядом на отношения человека и природы и историю развития общества в целом, а также специфическим ракурсом, в основе которого находятся идеи экогуманизма и биоэтики.

Рассматриваемая книга Энди Бруно создана на стыке экологии, истории и экономики. Перед нами комплексный продукт, посвященный истории Арктики, изменениям окружающей среды, которые вызваны непосредственным вмешательством человека и техногенными процессами, обусловленными экономической прагматикой и попытками реализации глобальных проектов – от индустриализации, экономического проекта Александра III до нового витка освоения арктических недр в современной России, чья экономика базируется большей частью на добыче и продаже природных ресурсов. Автор показательно начинает исследование со слов А. П. Энгельгардта, главы Архангельской губернии (1893–1901), написавшего в 1896 г. книгу путевых записок «Русский Север»: «...так и кажется, что в этих берегах сокрыты силы, которые лишь временно объаты тяжелым сном; мысленному же взору путешественника в мираже этой вековой тишины и спокойствия как бы рисуется уже несущийся сюда паровоз,

The Nature of Soviet Power

An Arctic Environmental History

Andy Bruno

¹ См. замечание А. Л. Болотовой: [Болотова, с. 80].

который разбудит дремлющие кругом силы и оживит молчаливо-угрюмую, безлюдную в настоящее время местность» [Энгельгардт]. Приход цивилизованного человека в «край непуганых птиц», нарушение первоначального «величественного спокойствия» – центральная тематика исследования.

Книга представляет собой ряд научных очерков, детально рассматривающих разные аспекты человеческой деятельности на Кольском полуострове: строительство железной дороги, вырубку лесов, добычу и обогащение апатитов, плавку никеля и меди, работу тепло-, гидроэлектростанций и АЭС, проблемы утилизации ядерных отходов, изменение принципов оленеводства и т. д. – все то, что существенным образом влияло на естественную среду обитания людей и животных, превращало мир природный в мир техногенный и вело к экологической катастрофе, пик которой пришелся на экономически успешные 1980-е гг., а последствия ощущаются и сегодня. «В течение XX века Советский Союз превращал Кольский полуостров, северо-западный угол страны, в один из самых населенных, индустриализированных, милитаризированных и загрязненных районов Арктики» (р. 1)².

Автор привлек широкую базу источников: он работал как в российских архивах (архиве РАН, Государственном архиве РФ, Российском государственном архиве социально-политической истории, Российском государственном архиве экономики, Государственном архиве Мурманской области), так и с системами Бентли и Гарварда. Приведенные в исследовании факты и цифры нередко уточняют те, что встречаются в публикациях предшественников, ученых и публицистов, писавших на эту тему. Однако нельзя сказать, что фактология в книге существенно обновляет представления о процессе индустриализации Кольского полуострова. Работа Энди Бруно ценна скорее аналитикой.

К примеру, показательна часть, посвященная истории Мурманской железной дороги, идею строительства которой отстаивал еще А. П. Энгельгардт. Работы по вырубке леса и укладыванию шпал и рельсов на конкретных участках начались только в 1914 г., то есть когда Россия оказалась вовлечена в большую войну и ей стали жизненно необходимы укрепление стратегических рубежей и дополнительный выход к морю. Строительство велось ускоренными темпами в режиме мобилизации: далеко не каждый из строителей (особенно это касается иностранцев) выдерживал жесткие условия труда – суровый климат, большие нагрузки, проблемы с продовольствием и жильем, антисанитарию, эпидемии и т. д. Было принято решение использовать силы военнопленных. Их условия жизни оказались еще жестче. Так, из 70 тыс. военнопленных, перемещенных на строительный фронт, 25 тыс. умерли, а из оставшихся 45 тыс. 32 тыс. заболели цингой, туберкулезом,

² Здесь и далее при цитировании рецензируемого издания номера страниц приводятся в круглых скобках.

ревматизмом и диареей (р. 53). Таким образом, перед нами неизбежно встает прообраз ГУЛАГа, сталинских строек, широко использовавших труд заключенных (рассматривавшихся как один из ресурсов, подлежащих расходованию). Для автора книги приоритетно проследить становление и развитие различных технологий индустриализации (в том числе привлечения и использования рабочей силы), меняющих экологию региона и жизнь человека в целом.

Не случайно в центре исследования оказался большой советский проект, с разной степенью успешности использующий эти технологии. Энди Бруно утверждает, что взаимодействие человека с миром природы способствовало промышленному росту СССР, при этом «сама природа была участником коммунистического проекта», «драмы советской истории» (р. 7, 8). «В то время как советская власть изменила природу, природа также переделала советскую власть» (р. 1).

Заметим, что в этом контексте название книги, где понятие «природа» явно синонимично понятию «сущность», мерцает дополнительным смыслом, позволяющим превратить в единый гибрид природу и власть. Но власть здесь оказывается не только властью, то есть государством, вырабатывающим внутривластные приоритеты и реализующим определенные стратегии, а также цивилизаторской силой (*power*) или даже волей, близкой тому, как ее понимали постгегельянцы, а еще ранее – Фома Аквинский. «Государство есть существо мистическое», – писал П. Струве, отражая умонастроения эпохи начала XX в. Идеалистическая мысль разного времени наделяла активным волевым началом и природу, и государство. Если оба начала сходятся в диалектической борьбе, есть ли место синтезу?

По словам Энди Бруно, он предлагает «более сложный, полный нюансов и точный способ характеристики взаимодействия советского проекта с природой» (р. 11). Трудно не согласиться: исследование содержит множество ценных нюансов, проливающих свет на экономическую историю Арктики, однако гипотеза Энди Бруно про природу – участницу советского проекта, сколько бы меня ни убеждали в обратном, так и остается неverifiedированной. Сосредоточиваясь на технологиях и результатах, выраженных большей частью в количественных показателях, автор уводит фокус исследования от активного начала самой природы. В итоге сюжеты очерков сводятся все к той же давно знакомой истории покорения природы человеком, к природопользованию. Даже мончегорская скульптура лося, поставленная в центре города как «воплощение полярной природы» (р. 195), которую упоминает ученый, вовсе не есть однозначный знак гармоничных отношений окружающей среды и человека, но и рукодельный бронзовый символ победы последнего.

Просторы и климат оказали влияние на формирование пейзажа русской души – это мы знаем из размышлений Н. Бердяева, а отнюдь не энвайроменталистов, чей в целом антропоцентрический взгляд так и не уводит в глубины онтологии. Так или иначе, в книге Бруно

ощущается некоторая размытость понятий и, следовательно, ее общей концепции, при всей фактологической и аналитической проработанности эмпирической части.

С другой стороны, несомненное значение очерков связано с довольно детальной проработкой аспекта становления и применения на практике идеи завоевания природы, ключевой для советской эпохи, да и ныне отнюдь не отправленной на свалку истории. И здесь исследователем проведено как минимум два важных сопоставления. Во-первых, лишний раз можно убедиться, что сталинская индустриализация, взявшая идею на вооружение, есть практическая реализация в обновленных общественно-политических условиях замыслов Александра III, а затем и Николая II, ибо изначально логику использования природы как набора ресурсов, необходимых для развития экономики, апробировали именно царские функционеры. Энергия войны – Первой мировой, а затем и Гражданской – в конце 1920-х была направлена в относительно мирное русло, на преодоление естественных трудностей, что, впрочем, все равно работало на поддержку милитаристского настроя в стране. Во-вторых, в своем утилитарном отношении к природе СССР отнюдь не был одинок – его политику можно и нужно сопоставлять с политикой развитых капиталистических стран и стран развивающегося мира: «...в конкретном историческом контексте коммунизм в экологическом отношении оказался хуже, чем капитализм», но, как оговаривает автор, только в некоторых аспектах (р. 20). Куба, Кения, Замбия и др. также создают различные промышленные и экологические контексты, необходимые для понимания механизмов и последствий их работы в рамках советского проекта (р. 210). Однако нельзя не подчеркнуть: опыт покорения природы в СССР был радикальным, экстремальным, а проект освоения и заселения арктических территорий – во многих своих решениях уникальным.

Господство идеи завоевания природы и предельно утилитарного использования ее ресурсов в СССР привело к довольно краткосрочному экономическому подъему (в 1960–1980-е гг.), а затем обернулось серьезными экологическими проблемами (в 1970–1980-е). Развитие экологического движения в 1970–1990-е гг. было связано с осознанием необходимости гуманитаризации процесса общения с природой и в большей степени с обозначением болевых точек на карте страны (самой болевой стал Чернобыль), однако в корне не поменяло ситуацию: Россия – до сих пор страна, живущая за счет природных ресурсов, в том числе Арктики.

Наверное, самое важное, что остается от прочтения книги, – осознание реальной цены индустриализации СССР. Ведь, по сути, за каждую промышленную стройку, каждое производство, каждый грандиозный проект заплачено не только советскими золотом, деньгами, людьми, но еще и капитальным расходом природных ресурсов. Новые поколения жителей Кольского полуострова ли, всей ли страны

приходили и приходят уже в иную материальную среду, в чем-то более комфортную, но в природной своей части уже истощенную, причем, если следовать советской риторике, во имя этих самых «будущих поколений», которым, по иронии судьбы, выпало жить в постиндустриальную эпоху в экологически неблагоприятной обстановке.

Список литературы

Болотова А. Л. Экологическая политика повседневности в западных странах и России // *Общественные науки и современность*. 2002. № 1. С. 80–89.

Энгельгардт А. П. Русский Север: путевые записки // Lib.ru: «Классика» [электронная библиотека]. URL: http://az.lib.ru/e/engelxgardt_a_p/text_0010.shtml (дата обращения: 05.06.2017).

Association for Environmental Studies and Sciences [official website]. URL: <https://aessonline.org/about-aess/history> (дата обращения: 05.06.2017) (AESS).

Bruno A. *The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2016. 288 p.

References

Association for Environmental Studies and Sciences [official website]. URL: <https://aessonline.org/about-aess/history> (mode of access: 05.06.2017) (AESS).

Bolotova, A. L. (2002). *Ekologicheskaya politika povsednevnosti v zapadnykh stranakh i Rossii* [The Environmental Policy of Everyday Life in Western Countries and Russia]. In *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. No. 1, pp. 80–89.

Bruno, A. (2016). *The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History*. Cambridge, Cambridge Univ. Press. 288 p.

Engelgardt, A. P. (N. d.). *Russkii Sever. Putevye zapiski* [The Russian North. Travel Notes]. In *Lib.ru: "Klassika"* [e-library]. URL: http://az.lib.ru/e/engelxgardt_a_p/text_0010.shtml (mode of access: 05.06.2017).

The article was submitted on 21.09.2017